

В результате проведенной в Республике Беларусь в 2011–2013-х гг. реформы правоохранительных органов вместо действовавшей до того моносистемы была создана их полисистема. Статус самостоятельных ведомств приобрели Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз. Так была расширена система сдержек и противовесов в правоохранительной деятельности. Вместе с тем, как показывает повседневная следственная практика, появился ряд проблем, связанных со служебной деятельностью субъектов раскрытия и расследования преступлений. Прежде всего это касается взаимодействия следственных органов с оперативно-розыскными аппаратами и судебно-экспертными учреждениями, которое не отличается надлежащим правовым регулированием и должной организацией. Каждый из субъектов стремится показать свою самостоятельность и исключительную значимость в решении задач по борьбе с преступностью. В конечном результате вместо надлежащего взаимодействия, направленного на достижение общей цели, между ними возникает своеобразная конкуренция, которая в целом негативно сказывается на организации раскрытия и расследования преступлений, как следствие, и на результативности этой деятельности. Анализ статистических данных о преступности в Республике Беларусь за 2017–2019 гг. показывает, что ежегодно раскрывается около 60 % регистрируемых преступлений. Впрочем взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений важная, но скорее всего со временем решаемая проблема. Намного сложнее и важнее представляется ситуация с созданием единой государственной (межведомственной) системы научно-технического обеспечения борьбы с преступностью, в частности с созданием и обеспечением функционирования информационной системы выявления, раскрытия и расследования компьютерных преступлений. Это комплексная межнаучная, межведомственная проблема, и решаться она должна на основе более совершенной организации и более тесного межведомственного взаимодействия. Однако в криминалистике, в том числе в научных трудах вышеуказанных ученых по организации раскрытия и расследования преступлений, не отмечается единство взглядов на понятие и содержание этой криминалистической категории.

По нашему мнению, наиболее простое, а вместе с тем содержательное, отвечающее задачам времени определение организации раскрытия и расследования преступления предложил А.Ф. Волынский. Взяв за основу понятие организации, данное в «Большой советской энциклопедии» безотносительно к виду деятельности, он определил организацию раскрытия и расследования преступлений как целое, включающее в себя организационно обособленные, но взаимодействующие части. В качестве таких частей, по его мнению, выступают процессуальный, оперативно-розыскной, судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности. Все они чрезвычайно сложны и специфичны по своему содержанию, решаемым задачам, реализуемым при этом методам и средствам. Каждый из них характеризуется иерархической системой управления, обусловливаемой многоуровневой структурой организации соответствующих учреждений и подразделений. Следует подчеркнуть, что взаимодействие частей целого рассматривается при этом как основа организации, причем на всех ее уровнях. Это важно иметь в виду при разработке организационных, правовых, научно-технических и иных мер реагирования на современные вызовы преступности. Очевидно, что в решении данных проблем более активную роль должны и могут сыграть профессиональные учреждения образования правоохранительных министерств и ведомств, во-первых, в части их совместной научно-исследовательской деятельности, во-вторых, в реализации полученных результатов в образовательном процессе, следовательно, и в правоприменительной практике.

В заключение напомним, казалось бы, прописную, но иногда не учитываемую в организации рассматриваемого вида деятельности истину: уровень развития техники определяет систему организации ее применения. Очевидно, что в условиях активного освоения современных достижений в области информационных технологий и компьютерной техники должна быть соответствующая их возможностям организация деятельности правоохранительных органов. В этом и проявляются качественно новые задачи, требующие соответствующих подходов к их решению. Создание государственной системы научно-технического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений – задача межнаучная, межведомственная. И только так следует организовывать ее решение.

УДК 351.74:636.7

С.Л. Пискун

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИОДЕТЕКТОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие технологий фактически во всех сферах деятельности современного общества влечет за собой разработку новых криминалистических средств обеспечения общественной безопасности и противодействия современным вызовам преступности. Однако не теряет своей актуальности и использование правоохранительными органами в своей деятельности традиционных, проверенных не одним десятием лет криминалистических средств. Одним из таких средств является криминалистическая одорология, а также неразрывно связанная с ней служебная кинология.

Использование возможностей обоняния животных правоохранительными органами продолжается с XIX в. и не теряет своей актуальности до сих пор. Специально подготовленные собаки используются в экспертных исследованиях, где они выступают в роли биодетектора индивидуализирующих человека пахучих веществ, т. е. как средство технико-криминалистического исследования.

Вопросы использования сенсорных способностей животных рассматривались специалистами в области биологии, физиологии, зоологии (И.П. Павлов, Л.В. Крушинский, С.А. Корьтин, К.Т. Сулимов и др.), известными представителями юридических наук (А.И. Винберг, Р.С. Белкин, Т.Ф. Моисеева, Г.А. Самойлов, М.В. Салтевский). Вопросы процессуального характера при использовании результатов ольфакторных исследований запаховых следов человека рассматривались основателями криминалистической одорологии, их сторонниками и противниками (В.В. Безруков, А.И. Винберг, М.Г. Майоров, Р.М. Тодоров,

Р.С. Белкин, М.С. Строгович, В.И. Шиканов, А.М. Ларин, Ю.В. Корневский и др.). Развитие и совершенствование методик экспертного исследования запаховых следов человека продолжается уже более 50 лет, вопросы достоверности результатов данного вида исследований обсуждаются с начала 70-х гг. XX в.

В настоящее время научные изыскания по вопросам более эффективного использования биодетекторов при противодействии преступности в Республике Беларусь не проводятся, последние исследования в данном направлении в 1999 г. проводил Г.В. Федоров в работе «Теория и практика использования одорологии в борьбе с преступностью».

Доступность информации в современном обществе влечет за собой повышение уровня качества подготовки к совершению преступлений, в связи с чем выявляется все меньше традиционных следов (рук, ног, обуви) на местах преступлений. Однако любая деятельность человека приводит к изменениям в окружающей обстановке. Как бы тщательно ни готовилось преступление, как бы ни старался преступник уничтожить и скрыть следы своего пребывания (присутствия) на месте преступления, они всегда остаются. Уничтожить невидимые для человека следы тем более сложно. Повысить эффективность следственных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий можно за счет более глубоких знаний в области одорологии с учетом специфики собирания, исследования, оценки и использования в процессе доказывания, поиска разнообразных следов, полученных с помощью запаховых биодетекторов. Например, для проведения исследования запаха, собранного из крови, пригодны следы давностью до четырех лет. Хранение следов крови на открытом воздухе в течение 30 дней, даже под воздействием на них прямых солнечных лучей, на результаты исследования не влияет. Таким образом, грамотное использование ольфакторных следов, оставленных преступником на месте преступления, является весомым подспорьем при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Однако следователи до сих пор испытывают затруднения, связанные, например, с оценкой и дальнейшим использованием результатов участия специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса, они слабо представляют себе возможности кинолога и, как следствие, не используют его специальные знания, умения и навыки в полной мере при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Данная проблема актуальна не только в Республике Беларусь. Так, проведенное интервьюирование 250 сотрудников следственных подразделений Российской Федерации, назначавших судебную экспертизу запаховых следов человека, показало, что 30 % из них впервые сталкивались с данным видом экспертных исследований, 58 % знали о существовании этого вида экспертизы из учебных программ учреждений образования юридического профиля, но слабо представляли ее отличие от непроцессуального оперативного действия – кинологической выборки и только 12 % неоднократно использовали результаты такой экспертизы в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. Это свидетельствует о недостаточной информированности практических сотрудников о возможностях и методических принципах такого значимого для раскрытия преступлений и расследования уголовных дел вида экспертного исследования.

Полагаем, что необходимо изучить и рассмотреть вопросы, связанные со статусом специалиста-кинолога в современной правоохранительной системе государства, актуальными остаются организационные и процессуальные проблемы участия специалиста-кинолога в отдельных формах.

Учитывая организационные особенности использования биодетекторов правоохранительными органами, необходимо совершенствовать формы взаимодействия служб и подразделений для координации работы в данном направлении.

Определение необходимого уровня подготовки специалиста-кинолога в вопросах не только подготовки служебных собак, но и достаточности необходимых знаний в криминалистике, уголовном процессе позволит более эффективно работать данному специалисту на месте происшествия, что в целом положительно повлияет на эффективность раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

Изучение уголовных дел, по которым проводились ольфакторные исследования, а также в которых имеются акты, справки об использовании служебных собак, позволило бы определить эффективность использования биодетекторов в практической деятельности, а также выявить проблемные вопросы в данном направлении и пути их решения.

В целях более эффективного использования возможностей биодетекторов правоохранительными органами необходимо изучить степень осведомленности оперативных сотрудников, участковых инспекторов милиции, лиц, осуществляющих дознание, следователей, экспертов о возможностях использования биодетекторов в целях раскрытия преступлений и при расследовании уголовных дел, при необходимости изучить вопрос проведения дополнительных занятий с привлечением специалистов. Изучение мнений руководителей различных подразделений о перспективах использования биодетекторов в своей деятельности определило бы дальнейшие пути развития в данном направлении.

УДК 343.98

К.С. Плахота

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

Одним из принципов уголовного судопроизводства является разумный срок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел (ст. 6.1 УПК РФ). При этом в ч. 4 указанной статьи отмечается, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. Возникает вопрос: можно ли отнести к организации работы планирование расследования и производство следственных действий? И если да, то как быть в том случае, если производство следственного действия затруднительно ввиду отсутствия возможности участия в нем определенного лица (выехал за границу, проживает в отдаленном месте, болен и т. п.)?